

М. А. Бляхер

Национальный парк и заповедник:

пути интеграции при региональном подходе.

На примере Западного Конетдага.

Проблемы освоения пустынь, 1985, 4, 73–80.

Заповедник как научная и организационная база для создания национального парка.

Национальный парк – сравнительно новая для нашей страны организационная форма охраны и рекреационного использования природных территорий. Устоявшийся единый подход к организации национальных парков в Советском Союзе пока не сформировался, однако можно отметить некоторые общие установки ограниченной практики [4, 10, 14], зафиксированные в Типовом положении о государственных природных национальных парках (1981):

- национальные парки должны создаваться наряду с заповедниками и отдельно от заповедников;

- национальные парки совмещают природоохранные и рекреационные задачи, их территории наряду с участками, имеющими особое природоохранное значение с режимом заповедника, заказника, природного памятника, включают также земли преимущественно хозяйственного назначения, в том числе интенсивного рекреационного использования;

- на национальные парки возлагаются разработка и внедрение научных методов сохранения природных комплексов в условиях рекреационного использования, в них предусматривается некоторый штат научных работников, но парки, в отличие от заповедников, не рассматриваются как научно-исследовательские учреждения.

Констатируя эти важные моменты, обратимся к региональной концепции организации деятельности заповедников, последовательно формирующейся в Туркменистане [2, 6, 7, 9]. Заповедники Туркменской ССР в настоящее время рассматриваются как региональные научно-исследовательские и организационные центры по охране природы. Они в значительной мере осуществляют указанные функции. Для дальнейшего обсуждения нужно дополнительно раскрыть основные принципы организации заповедного дела в республике.

В течение XII пятилетки в Туркменистане планируется в основном завершить создание сети заповедников и определить для каждого заповедника регион его компетенции, т.е. не только заповедовать определенные территории во всех крупных природных регионах республики, но и определить регион как сферу научной и практической деятельности для каждого заповедника-учреждения. С этой целью ведется работа по созданию специальной схемы районирования Туркменистана. Таким образом предполагается охватить деятельностью заповедников всю территорию республики.

Разрабатываемые и осуществляемые заповедниками программы стационарных наблюдений за динамикой естественных и антропогенных экосистем ориентированы в соответствующем региональном масштабе, при этом в числе обязательных требований к организации исследований рассматривается их репрезентативность. В данном случае под репрезентативностью понимается охват регулярными наблюдениями основных природно-территориальных разностей региона, в том числе и зон, существенно различающихся по характеру и

интенсивности хозяйственного использования. И сразу же нужно отметить, что в этом отношении не делается исключения и для рекреационной деятельности, как вида использования природных ресурсов, оказывающего многообразное и значительное воздействие на природные системы и объекты.

Заповедник как специальное учреждение мы рассматриваем в качестве организационно-управленческого центра региональной системы государственных особо охраняемых территорий [6]. Это означает, что в непосредственном ведении заповедника находятся не только собственно заповедная территория, но также заказники и природные памятники соответствующего региона, что в штате заповедника предусматривается специальный дополнительный персонал для контроля режима этих участков, что функцией заповедника является подготовка научно обоснованных проектных материалов для постоянного совершенствования системы природоохранных территорий своего региона и целенаправленная пропагандистская и практическая деятельность по внедрению этих проектов, и наконец, что вопросы управления экосистемами подведомственных охраняемых территорий входят в научные и практические задачи заповедника. Относительно управления экосистемами следует подчеркнуть, что указанный подход сам по себе вовсе не угрожает соблюдению режима заповедности, но, как показывает практика, наоборот, способствует предотвращению необоснованных вмешательств на заповедной территории, так как позволяет осуществлять поддерживающие, регуляционные, восстановительные мероприятия (что мы и понимаем как управление) главным образом вне пределов заповедника.

При одновременном анализе основных принципиальных положений относительно национальных парков и кратко сформулированных принципов организации деятельности заповедников Туркменистана выявляется ряд параллелей и противоречий. Покажем некоторые из них.

Экологически цельная региональная система государственных особо охраняемых территорий различного режима, контролируемая и управляемая единым центром, то есть то, к чему мы в конечном итоге стремимся, представляет собой, на наш взгляд, не что иное, как идеальную территориальную схему полновесного зонированного национального парка. Отсутствие в этой схеме зон интенсивного хозяйствования и массового отдыха, которые специфику парка вовсе не определяют, по нашему мнению, следует отметить как момент положительный.

Если представить, что национальный парк является только частью этой цельной системы, то сразу возникает масса вопросов, среди которых, для примера, можно выделить такой.

Говоря строгим математическим языком, заповедная территория в каждом регионе должна быть необходимой и достаточной. Этот язык в данном вопросе вполне уместен, поскольку речь идет о полном исключении участка или участков из всякого хозяйственного использования. Допуская, что в одном регионе наряду с такой территорией, предоставленной заповеднику, существует также заповедная зона национального парка, мы должны признать какой-либо из альтернативных вариантов: или заповедная зона парка является необходимым дополнением к заповеднику, или эта зона является излишней. При первом варианте фактически остается неиспользуемым главнейший ресурс заповедной зоны, а именно информационный ресурс природного эталона, поскольку национальный парк, не являясь комплексным стационарным научно-исследовательским учреждением и не имея соответствующего научного штата, этот ресурс не извлекает. Второй вариант является, просто говоря, непозволительной роскошью, так как

практические природоохранные задачи во многих случаях могут решаться путем определенных ограничений производственной деятельности и проведения специальных мероприятий, но без полного изъятия территории из хозяйственной эксплуатации.

Следуя логике наших рассуждений, можно далее предположить ситуацию, при которой заповедная зона в национальном парке отсутствует. В этом случае парк в значительной степени теряет свою особую природоохранную суть и ничем не отличается, к примеру, от охотничьего хозяйства, так как являет собой в принципе лишь нетрадиционный вид природопользования, как и всякий другой, с необходимостью включающий сбережение ресурсов в процессе эксплуатации.

Неясно также, каким образом, при соседстве в одном регионе национального парка и заповедника, разделить сферы их научной компетенции, так как для научного обеспечения деятельности национального парка, в том числе для разработки методов сохранения природных комплексов в процессе их рекреационного использования, для выявления и оценки специфических природных познавательно-эстетических ресурсов и создания условий доступности этих ресурсов посетителям, а также для решения многих других подобных задач, как нельзя лучше применима или, точнее говоря, просто необходима комплексная, стационарная, регулярная организация научной деятельности, характерная для заповедника.

Возникает вопрос и о том, как должна соотноситься пропагандистская деятельность заповедника с аналогичной работой национального парка в том же регионе. При этом подчеркнем, что научно обоснованная, плановая работа в области природоохранной пропаганды является наряду с научной и практической деятельностью неотъемлемым элементом триединой сущности заповедника.

Хотя перечень нерешенных вопросов, которые выявляются при нашем анализе, далеко не исчерпан, сказанного уже достаточно, чтобы попытаться подвести итог.

Нам представляется, что отечественное заповедное дело, имеющее огромный и уникальный опыт, должно искать собственные пути развития. Тот факт, что советские заповедники в значительной степени и на полвека вперед предвосхитили идею так называемых «заповедников биосферных» и оказались наиболее подготовленными к ней, убедительно говорит, что научный и практический багаж нашего заповедного дела несет массу нереализованных потенциальных возможностей. И задача создания в стране национальных парков, которая диктуется объективной и растущей потребностью населения в познавательном туризме и общении с природой, также должна решаться с максимальным использованием имеющегося у нас опыта.

Наряду с этим новые требования к природоохранной деятельности, которые предъявляет время, идеи, которые приходят в заповедное дело, выдвигают необходимость поиска организационных решений, соответствующих новому содержанию. В частности, активно разрабатываемый в последние годы системный эколого-географический подход к созданию сети природоохранных территорий [8, 12] требует для реализации не менее стройной системы организационных форм, среди которых национальные парки должны занимать определенное место.

Применительно к Туркменской ССР это место видится следующим.

При условии полной реализации в республике той концепции заповедников, о которой сказано выше, вполне логично предположить, что по мере роста потребностей в познавательном туризме в природу и возможностей их удовлетворения (при одновременном интенсивном хозяйственном освоении

новых территорий), заповедники фактически примут на себя функции национальных парков. Говоря конкретнее, региональные системы дифференцированных по режиму государственных особо охраняемых территорий, контролируемые и управляемые заповедниками, составят территориальные структуры национальных парков, и задачи обеспечения познавательного туризма в пределах заказников, природных памятников, охранных зон возьмут на себя заповедники как всесторонне подготовленные к этой миссии специальные учреждения. Этот процесс следует признать объективным и закономерным, а поэтому необходимо его целесообразно организовать и закрепить юридически. В частности, необходимо решить следующие принципиальные вопросы, без чего наши построения в значительной мере теряют смысл.

1. Национальные парки должны рассматриваться как специальные природоохранные учреждения, полностью сохраняющие функции заповедников и дополнительно выполняющие лишь задачи обеспечения познавательного туризма в природных условиях. Парки должны финансироваться за счет госбюджета, на них не следует возлагать никаких производственных функций, кроме упомянутых специфических.

2. Национальные парки должны не только принять от заповедников все их научные функции, но и получить официальный статус научно-исследовательских учреждений, подкрепленный адекватным обеспечением штатами и материально-технической базой.

3. Правовой режим заповедных территорий, включаемых в состав национальных парков, должен иметь такие же юридические гарантии, как и режим традиционных заповедников.

Важно отметить, что решение указанных вопросов представляется вполне реальным, поскольку советское законодательство уже идет по пути наделения заповедников и национальных парков равнозначными правовыми полномочиями и возложения на них во многих отношениях идентичных обязанностей. А то, что на сегодняшний день поставленные вопросы до конца не решены и для заповедников, лишь подтверждает актуальность проблемы и своевременность поиска новых подходов к ней.

Рекреационные условия Западного Копетдага и перспективы создания Сумбарского национального парка.

Можно предполагать, что в отдаленной перспективе, по мере роста технических возможностей общества, привлекательными для познавательного туризма в природе станут практически все регионы, в том числе и с экстремальными природными условиями. Однако очередность такого туристического освоения различных районов будет определяться степенью комфортности природных условий для отдыха и всей суммой рекреационных ресурсов. С этой точки зрения одним из первоочередных природных регионов Туркменистана, перспективных для создания национальных парков, является Западный Копетдаг, особенно его южная часть – бассейн реки Сумбар. По нашему мнению, рекреационное использование может стать наиболее эффективной хозяйственной специализацией данного региона [5]. Использованию региона в рекреационных целях способствует отсутствие здесь промышленности, за исключением местной, и, как следствие этого, – отсутствие локальных источников промышленных загрязнений окружающей среды. На перспективу для Западного Копетдага планируются и обсуждаются аграрные направления развития, в принципе

интенсивно затрагивающие лишь небольшую часть территории. Все эти обстоятельства крайне важны, так как исключают многие труднопреодолимые противоречия, а при нынешних темпах промышленного освоения территорий такая ситуация может быть встречена редко.

В последнее время опубликованы сборник статей, посвященных описанию природы Западного Копетдага [11], и проблемный обзор хозяйства Кара-Калинского района [13]. Это позволяет ограничиться лишь краткой схематической характеристикой рекреационных условий региона, которые нами условно делятся на оздоровительно-лечебные, туристическо-спортивные и познавательно-эстетические.

Оздоровительно-лечебные. В результате специального комплексного анализа погодно-климатических условий составлена карта климатического зонирования территории СССР для целей отдыха и туризма, имеющая градации по пяти зонам – от неблагоприятной до повышенной благоприятности [1]. Согласно этой карте, единственный в Туркменистане район повышенной благоприятности – Юго-Западный Копетдаг, а прилежащие к нему весьма ограниченные территории отнесены к благоприятной зоне (4-я градация), которая также в основном исчерпывается названным районом. Следует отметить, что зона повышенной благоприятности характеризуется благоприятной для отдыха и туризма погодой на уровне 71–90% дней в году и занимает 5,5% площади страны [1]. Для сравнения приведем данные ЦНИИП градостроительства: общая потребность в рекреационных территориях на перспективу достигает 0,5 млн. км², или 2,7% земельного фонда страны, что составляет почти 5% благоприятных для расселения земель [3]. Таким образом, уже только климатические условия Западного Копетдага дают основания для резервирования и впоследствии использования этого региона в целях рекреации.

В оздоровительных целях могут использоваться и водные ресурсы края. Чистые горные речки, притоки Сумбара, в летнее время прогреваются до температуры, благоприятной для купания, небольшие плотины позволяют создать и плавательные водоемы. Особо нужно сказать о воде источника Пархай, расположенного вблизи пос. Кара-Кала. Бальнеологические свойства этого источника сравниваются с водами курорта Арчман всесоюзного значения и по ряду показателей не уступают им. Принимая во внимание климатические условия местности, круглогодично комфортную температуру воды источника, рекомендуется создание специального оздоровительного комплекса.

На Западном Копетдаге есть немало и пищевых ресурсов, обладающих оздоровительными и лекарственными свойствами. К ним прежде всего относятся субтропические фрукты и виноград, которыми уже сейчас район может обеспечить значительное количество отдыхающих и туристов, а тем более в будущем, учитывая планируемую интенсификацию этой отрасли. Путем соответствующих природоохранных и лесокультурных работ в регионе может быть получена значительная продукция орехоплодовых (грецкий орех, фисташки) и других ценных древесно-кустарниковых растений. На Западном Копетдаге произрастает более 50 видов растений, включенных в фармакопею или используемых в народной медицине. При условии рациональной эксплуатации запасов лекарственных растений и введения их в культуру, часть этих ресурсов, обладающих профилактическими свойствами, можно использовать для приготовления напитков, в качестве компонентов в различных блюдах. Источником диетического мяса в перспективе можно рассматривать охотничье хозяйство. Высококачественную молочную и мясную продукцию для

приготовления деликатесных блюд туркменской кухни может поставлять специализированное животноводческое хозяйство, которое одновременно должно быть объектом демонстрации традиционных методов хозяйства местного населения.

Туристическо-спортивные. К таким рекреационным условиям следует прежде всего отнести возможности региона для организации различных туристических маршрутов. Разнообразные ландшафты Западного Копетдага позволяют разработать систему маршрутов различного назначения и категорий сложности: пешие спортивные, конные спортивные, с использованием вьючных животных (ослов, мулов, верблюдов), автомобильные, а также различные их сочетания.

В регионе есть все возможности для создания лицензионного охотничьего хозяйства, пропагандирующего спортивную культурную охоту, в том числе национальную, с использованием лошадей, собак, ловчих птиц. Природные условия края позволяют организовать в рекреационных целях и спортивное рыболовство.

Познавательно-эстетические. Если рекреационные условия региона благоприятствуют созданию национального парка и должны служить удовлетворению сопутствующих парку потребностей туристов, то далее пойдет речь о тех условиях для рекреации, которые являются специфическими именно для национального парка.

Методами специальных ландшафтных изысканий, композиционного анализа ландшафтов, планировочного проектирования можно таким образом спланировать систему туристических маршрутов, учебно-экскурсионных троп, видовых точек, чтобы оставить у посетителей парка незабываемое впечатление о неповторимых, многоликих, в чем-то фантастических пейзажах Западного Копетдага. Привлекательными объектами для туристов могут быть также геологические обнажения, формы выветривания, пещеры, родники, водопады. Не исключена возможность проведения особых инженерных работ, направленных на улучшение эстетических свойств отдельных объектов.

Не много можно найти в нашей стране районов, которые могли бы соперничать с Западным Копетдагом в разнообразии, уникальности и экзотичности растительного и животного мира, несмотря на то что природные комплексы региона в значительной степени нарушены нерациональной эксплуатацией и нуждаются в масштабных восстановительных мероприятиях. Возможность знакомства с живой природой интереснейшего уголка туркменской земли, пожалуй, одна из самых привлекательных ценностей для туристов. Причем в национальном парке это знакомство может быть очень близким не только с растениями, но и с животными. Усилением охраны, биотехническими мероприятиями, привлечением животных в определенные места, устройством специальных наблюдательных пунктов можно обеспечить условия для наблюдения за многими видами животных, включая и самых редких, для фотографирования их в природной обстановке. Сюда же нужно прибавить уже заложенные Сюнт-Хасардагским заповедником начала по созданию ботанического и зоологического демонстрационных питомников и музея природы. Музей природы Западного Копетдага вместе с питомниками, системой учебно-экскурсионных троп представляется как единый пропагандистский комплекс.

Территория Западного Копетдага имеет богатейшую историю, корни которой уходят в глубь веков. Не так давно археологи сообщили в печати, что Сумбарская

долина является центром распространения древнейших культур. К примеру, здесь найдены самые древние в мире инструменты ковроделия. Этот край – родина великолепной плеяды классиков туркменской литературы: Азади, Махтумкули, Зелили. Кара-Калинский район – место боев красных партизан с белогвардейцами и интервентами. На территории края сохранились развалины старинных крепостей, есть несколько относительно сохранившихся мавзолеев и других интересных исторических объектов. На подгорной равнине Западного Копетдага расположены остатки знаменитого средневекового города Месториана и большого кладбища Машад. Отдельного упоминания заслуживают водяные мельницы верхнего Сумбара. Подобных сооружений в нашей стране известно очень немного и, по имеющимся данным, некоторые мельницы верхнего Сумбара могут быть полностью реставрированы и стать действующими. В регионе может быть собран обширный этнографический материал, наглядно демонстрирующий исторические и национальные особенности хозяйства и быта местного населения, достояния культуры туркменского народа. Историко-краеведческий музей района, созданный в год 250-летия великого Махтумкули, должен получить дальнейшее развитие и распространить сферу своего влияния на всю территорию региона, взять под опеку памятники истории и культуры края, организовать этнографическую экспозицию под открытым небом. В таком развернутом виде этот музей может стать органической частью будущего национального парка. Кроме того, развитие туризма в регионе предоставит дополнительные возможности для сохранения и пропаганды традиционного хозяйства и других сфер национальной культуры. В этом смысле мы уже упоминали специализированное животноводческое хозяйство. В традициях национального быта должны быть оборудованы различные туристические объекты: кемпинги, пункты общественного питания, места отдыха и т.п. Потребности туристов в сувенирной продукции могут послужить стимулом для развития народных художественных промыслов края (ковры, кошмы, вышивки, ювелирные изделия и др.).

Созданию Сумбарского национального парка, как и любого другого, должна предшествовать специальная научно-исследовательская, организационная, проектно-изыскательская, хозяйственная работа. Из множества задач, которые предстоит решить, остановимся лишь на вопросе о первоочередных мерах по совершенствованию сети природоохранных территорий региона.

Предусмотрено создание в непосредственном ведении Сянт-Хасардагского заповедника трех заказников общей площадью 65 тыс. га. Однако до настоящего времени их юридическое оформление не осуществлено из-за отсутствия согласия пользователей землями, на которых заповедником предложено учреждение заказников. В связи с этим, а также учитывая изменения в природоохранном законодательстве, произошедшие за последнее время, имеет смысл пересмотреть и уточнить предложения [11] о границах и режиме заказников Сянт-Хасардагского заповедника.

В 1984 г. горные леса Кара-Калинского лесхоза общей площадью 98,4 тыс. га отнесены к лесам первой группы противозрозионной категории защитности. Учитывая предусмотренный законодательством строгий режим охраны таких лесов, представляется правильным включить указанные лесные площади в состав особо охраняемых территорий, контролируемых заповедником. Вместе с тем нецелесообразно рассматривать заказники в качестве охранных зон заповедных территорий, как это предлагалось ранее [11], а необходимо отдельно ставить вопрос о создании охранных зон вокруг всех трех заповедных участков региона.

Предлагаем лишь ближайшие меры по совершенствованию сети природоохранных территорий региона, рассматривая только бассейн реки Сумбар. Дальнейшее же развитие этой сети и превращение ее в систему, охватывающую весь регион, – долговременная задача, которая требует специальных исследований и должна решаться с учетом перспектив создания Сумбарского национального парка.

Министерство лесного хозяйства
Туркменской ССР

Дата поступления
10 декабря 1984 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина Т. П. Карты климаторекреационных ресурсов Советского Союза. – Природа, 1978, №8.
2. Бабаев А. Г. Репетекской песчано-пустынной станции 70 лет. – Пробл. осв. пустынь, 1982, №4.
3. Баранов Н. В. Основные направления перспективного развития советского градостроительства. – В кн.: Перспективы развития советского градостроительства. М.: Стройиздат, 1973.
4. Бергхольцас И. И., Скриба Г. В. Национальный парк «Гауя». М.: Лесная промышленность, 1982.
5. Бляхер М. А. Национальный парк «Западный Копетдаг». – Знамя труда, 1981, 19, 20 ноября.
6. Бляхер М. А. Организационные принципы деятельности заповедников в связи с проблемой управления экосистемами государственных особо охраняемых территорий. – В кн.: Проблемы охраны генофонда и управления экосистемами в заповедниках степной и пустынной зон. М., 1984.
7. Гунин П. Д., Неронов В. М., Вейисов С. В. Развитие сети биосферных заповедников в Азии. – Пробл. осв. пустынь. 1982, №4.
8. Исаков Ю. А. Принципы планирования сети особо охраняемых природных территорий в СССР. – В кн.: Охрана ландшафтов и проектирование. М., 1982.
9. Кузнецов В. И., Андреев Н. Б. О необходимости составления региональных кадастров типов экосистем. – В кн.: Изучение природных комплексов, их охрана и ведение заповедного хозяйства в условиях лесостепной и степной зон Советского Союза. Воронеж, 1977.
10. Ныммсалу Ф. Лахемааский национальный парк. – Таллин: Ээсти раамат, 1980.
11. Природа Западного Копетдага: Сборник статей / Отв. ред. Нечаева Н. Т. – Ашхабад: Ылым, 1982.
12. Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р. Особо охраняемые природные территории. – М.: Мысль, 1978.
13. Скалон А., Бабаев А. Проблемы оптимизации регионального природопользования. – Ашхабад: ТуркменНИИНТИ, 1983.
14. Шакалис В. К. Национальный парк Литовской ССР. – В кн.: Стационарные исследования геосистем. М., 1984.